

Когда иностранные студенты попадают в Китай, чтобы учить китайский язык, часто оказывается, что русские студенты лучше подготовлены к восприятию иероглифики, лучше знают иероглифические ключи, больше внимания уделяют порядку написания иероглифа, чем, скажем, немецкие студенты. В то же время, русские студенты, изучающие китайский язык в Китае, далеко отстают от корейцев и японцев. Это понятно, поскольку для Кореи и Японии иероглифическая письменность не является экзотическим явлением. В России же проблема остается очень острой. Молодые люди, идущие изучать китайский язык, зачастую имеют об иероглифах фантастическое представление. Одна юная леди, например, искренне была уверена, что в иероглифе каждая черта означает отдельный звук, соответственно, чем больше строк в иероглифе, тем длиннее китайское слово, которое он передает. Поэтому для совершенствования методики преподавания китайского иероглифического письма русским студентам предстоит сделать еще очень много.

Пу Ши

*Китайский государственный институт живописи
(Пекин)*

КРАТКОЕ РАССУЖДЕНИЕ О ВЗАИМОСВЯЗИ КИТАЙСКОЙ КАЛЛИГРАФИИ И ЖИВОПИСИ ТУШЬЮ*

Как известно, в мире любая форма изобразительного искусства произрастает из культуры; в связи с этим, только изучение с точки зрения культурных смыслов и форм выражения может считаться научным методом познания сущности и особенностей китайской традиционной живописи тушью. В данной работе предпочтение будет отдано аспекту форм выражения. Конечно, материалы и инструментарий – гарантия необходимых специфических материальных условий, а также особенность базовых знаний живописных практик. Но это абсолютно не означает, что нарисованное с использованием сюаньчэнской бумаги, хучжоуской кисти и вэйской туши изображение и есть китайская традиционная живопись

* Перевод с китайского А. А. Харитошкиной.

тушью. Это лишь внешняя сторона китайской традиционной живописи. Происхождение и развитие изобразительного искусства, несомненно, во многом сопутствует историческому развитию культуры народа, но и имеет собственную логику и особенности.

В первую очередь нам необходимо рассмотреть живопись тушью через призму истории китайской живописи. Разумеется, культуру китайского народа мы возьмем за основу. Потребность воплощать в реальность эстетические идеалы, включая мастерство выражения, а также развитие и ежедневное совершенствование инструментария определяют сущностные особенности китайской традиционной живописи и ее специфический язык. Развитие техники живописи и появление новых материалов служили исключительно для оттачивания и обогащения выразительности живописного художественного языка. Но если мы будем принимать во внимание только различие художественных материалов, очень легко совершим великую ошибку – преуменьшим значение художественного стандарта китайской традиционной живописи «кисти и туши» («бимо»).

Только лишь включающий в себя особую природу и содержание китайской национальной культуры художественный язык «кисти и туши» может считаться подлинной традиционной живописью. Нужно отметить воплощенную в традиционной живописи особую природу и содержание китайской национальной культуры, «выписанность» (шусе), как при каллиграфии кистью. Внешняя поверхность картины содержит «стихотворную запись, каллиграфический стиль, изображение, именную печать» как единую целостную форму живописной композиции, наглядно иллюстрируя вышесказанное.

Китайская традиционная живопись тушью есть всестороннее воплощение необходимого для художника воспитания и образования, включая широкую эрудицию в литературе, поэзии, каллиграфии, создании печатей. От художника требуется соблюдение высокого стандарта – «прочсть 10 000 свитков книг, пройти путь в 10 000 ли».

Китайская живопись тушью – это особая система, обладающая большой автономностью, и в то же время органическая составляющая китайской национальной культуры. Соблюдающая основные принципы макрокосма «великая истина естественна; [она призвана] вернуть простоту, вернуть естество», а также знания о микрокосме: «Дао подражает природе», «следование природе – благо». В связи с этим, без надлежащей культурной подготовки очень сложно прочувствовать это «равновесие природы и человека», «отсутствие границы между Я и не-Я» – один из горизонтов творящего человека и природы. «Кисть и тушь» в китайской

живописи в полной мере воплощает «записанное» художником самосознание. Испокон веков в Китае говорится: «книга подобна человеку», «картина подобна человеку», и в этих словах есть доля истины. Живопись китайской тушью в своей идейной составляющей обращена к развитию «выписанности». Интересно отметить, что именно «кисть и тушь» в традиционной китайской живописи получили наибольшее эстетическое признание. Таким образом, китайская традиционная живопись тушью, постоянно находясь между «письмом» и «живописью», развивала и обогащала эстетическую ценность творящей человеческой свободы. Живопись тушью, не имеющая в основе своей идейного комплекса «кисти и туши», не может являться частью китайской живописной традиции. Если живопись тушью понимать исключительно как живопись с использованием воды и туши, то исчезнет весь вкладываемый в нее китайской традицией смысл. В этом и состоит главная ошибка в понимании китайской традиционной живописи за пределами китайского традиционного сознания.

Практика последних 100 лет доказывает, что, рассматривая китайскую традиционную живопись тушью, нельзя не говорить о философии «кисти и туши». Исходя из философии «кисти и туши», можно утверждать, что не обладающая «кистью и тушью» живопись не является китайской традиционной живописью тушью. «Кисть и тушь» есть основная характеристика эстетического чувства композиции китайской традиционной живописи. Принципы «кисти и туши» стали особым художественным языком китайской традиционной живописи и одновременно важнейшей ее особенностью. Это позволяет считать «кисть и тушь» основным изобразительным элементом и органичной частью живописного языка китайской живописи.

Следуя истории развития каллиграфии и живописи, можно ясно представить, что «вхождение каллиграфии в живопись» происходило на протяжении последних 380 лет, начиная с эпохи Мин, когда данное понятие, выдвинутое Дун Цичаном, появилось в одном из трактатов. «Вхождение каллиграфии в живопись» стало самым высоким достижением китайской традиционной живописи тушью.

В эстетических потребностях современного человека традиция «вхождения каллиграфии в живопись» ещё не достигла предела в своем развитии и имеет широкое пространство для совершенствования. Жизнь китайской традиционной живописи тушью еще находится на стадии своей юности, еще полна мощной энергетики.

Содержание, выраженное в понятии «вхождение каллиграфии в живопись», составляет основу эпохального замысла китайской традиционной живописи. И все же, каким образом этот замысел, обоснованный художественной теорией и практикой, сказывается на взаимоотношениях каллиграфии и живописи? Последние несколько сот лет следование утверждению «вхождение каллиграфии в живопись» в практике искусства стало главным направлением развития китайской живописи; на этом основывалось развитие принципов «кисти и туши», это установило стандарт высочайших эстетических требований. Дорога в «государство Свободы» современной живописи тушью требует от нас внимательного изучения данного принципа и усердного воплощения его в творчестве.

Изучавшие иероглифику люди знают: не существует недоступной пониманию композиционной структуры иероглифа. Через это понимание можно испытать ощущение четырехмерного пространства китайской живописи. Дело в том, что сама форма китайского иероглифа четырехмерна. Чтобы получить эстетическое наслаждение произведениями каллиграфии, в первую очередь нужно обратить внимание на то, устойчив ли иероглиф. Под выражением «иероглиф устойчив» имеется в виду всего лишь результат зрительного восприятия, когда изображенные на белом листе бумаги иероглифы как бы не зависят от бумажной основы, но лист бумаги словно образует пространство, где устанавливается иероглиф. Во-вторых, необходимо проследить, откуда начинается и как осуществляется движение кистью. Рассматривать иероглиф линию за линией, впитывая его идею, пытаться «отведывать его на вкус», открыть послание, оставленное каллиграфом.

Каллиграфический стиль цао (цаошу) особенно ярко выражает следующие коннотации: кисть порождается кистью; кисть уступает кисти; кисть обрывается, но мысль продолжает движение, выражая состояние собственной души, порождая переживания. Есть выражение: «[Личные] записи – картина сердца, картина – запись сердца». Благодаря специфике художественных материалов каллиграфии и живописи (они едины для этих двух видов) всемерно воплощается процесс непрерывного движения «кисти и туши», сообразно действительности фиксируется непрерывное движение мазка за мазком.

Существует целый ряд способов использования кисти и туши. К способам использования кисти относятся следующие: *и* (мазок с нажимом вниз), *ян* (мазок вверх с поднятием), *дунь* (остановка, пауза), *цзо* (удар), *нянь* (возвращение), *чжэн* (прямой), *цзюй* (извилистый); к способам использования туши – *гань* (сухая), *ши* (влажная), *нун* (густая), *дань*

(разведенная), *ку* (постная), *шэнь* (просачивающаяся), *жунь* (сочная, глянцевая). В безграничном четырехмерном пространстве, в чередовании между «*ши* (проведение), *чжуань* (вращение), *ти* (поднятие, отрыв), *ань* (нажатие, опускание)» и «*цзи* (стремительностью), *сюй* (степенностью)» реализуются творчество и созерцание.

Если весь процесс восприятия каллиграфического произведения записать, то можно обозначить его современным понятием «движение как искусство». И опять же, «иероглиф подобен человеку», «живопись подобна человеку». Это, несомненно, форма выражения современного искусства, содержащая в себе все поиски современного человека.

«Кисть и тушь» – это художественный язык конструирования современной формы красоты китайской традиционной живописи; «кисть и тушь» – это исключительная форма художественного выражения китайской национальной живописи. В процессе постижения «вхождения каллиграфии в живопись» можно ощутить, что преемственность и развитие этой тенденции – это неизбежный путь развития китайской живописи тушью к современным формам.

В связи с этим, современная китайская живопись тушью, проистекая от традиции, не только не может лишиться принципов «кисти и туши», но и посредством своей основной характеристики «вхождения каллиграфии в живопись», а также благодаря расширению просторов для индивидуального развития и свободы искусства, самовыражения, ощутимой индивидуализации разных способов художественного письма делает философию «кисти и туши» художественно-выразительным языком живописи тушью с неограниченным потенциалом развития.